

В. Н. Фешкин

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ БАШКИР В МАТЕРИАЛАХ М. К. ЛЮБАВСКОГО

*Работа представлена кафедрой историографии и источниковедения
Башкирского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Р. Г. Буканова

В статье рассматривается неопубликованный материал академика, ректора МГУ до 1917 г. М. К. Любавского. Ученый, известный большинству историков как специалист по изучению истории западных славян и исторической географии России, является еще и автором ряда работ по истории дореволюционной Башкирии. Опираясь на солидную источниковую базу, М. К. Любавский проводит любопытное исследование, касающееся этногенеза башкирского народа.

Academician M. Lyubavsky, rector of the Moscow University till 1917, is known mostly as a specialist in the history of Lithuania, the west Slavs and historical geography of Russia. In addition he was interested in the history of Bashkortostan before the Revolution. This article concerns the unpublished material by M. Lyubavsky devoted to the ethnogeny of the Bashkirs.

Сегодня работами М. К. Любавского заинтересовались многие историки, как слависты, так и исследователи истории Башкортостана. Переизданы некоторые его работы. Приемлемо освящена его биография¹. Однако о трудах Любавского о Башкортостане известно очень мало. Здесь можно упомянуть лишь несколько авторов, поверхностно коснувшихся таких его монографий, как «Русская помещица и заводская колонизация Башкирии в XVII–XVIII и первой четверти XIX вв. Свод и первоначальная обработка архивных материалов»², «Очерк башкирских восстаний в XVII и XVIII вв.»³, «Очерки по истории башкирского землевладения и землепользования в XVII, XVIII и XIX вв.»⁴, «Вотчинники башкиры и их припущенники в XVII–XVIII вв.»⁵.

Автор статьи «Материалы М. К. Любавского по истории Башкирии» В. С. Тольц⁶, еще в 1971 г. дав анализ работам, высказал мнение о необходимости их опубликования. В 1974 г. Д. В. Карев в статье «Неопубликованное творческое наследие М. К. Любавского»⁷ также уделяет внимание разработкам профессора. Здесь Карев высокого мнения относительно проблем, поднятых Любавским, по отношению к башкирскому краю и вслед за Тольцем призывает опубликовать данный материал.

Таким образом, не существует ни глубокого описания, ни анализа и интерпретации трудов историка. Мы на основании монографии «Очерк башкирских восстаний в XVII и XVIII вв.»⁸ рассмотрим взгляды академика на древнюю историю башкирского этноса.

Местом хранения произведения является Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский отдел рукописей, где хранятся машинописные копии, рукописный вариант, материалы и черновики.

В предисловии на первых трех страницах ученый дает оценку восстаниям, акцентируя внимание на их уникальности.

«Первые 2 века Башкирского народа под русским владычеством, как известно, ознаменованы были почти непрерывною борьбою башкир с русской властью и наплывшим вместе с нею населением...»⁹. Здесь сразу нужно отметить, что автор – один из первых историков, уловивший суть и некоторые предпосылки этого исторического феномена. По сути, в дореволюционной историографии восстания рассматривались с точки зрения антиправительственных смут и объяснялись прежде всего «дикостью» башкир и других народов.

Предисловие уже ярко свидетельствует о характере произведения, особенно здесь проявляется непредвзятость и объективные взгляды автора на проблему. В то же время Любавский не претендует на роль окончательного эксперта по башкирским восстаниям, а отмечает, что дает лишь направление к их изучению¹⁰.

Далее идет оглавление, частично написанное карандашом, но в основном набрано на печатной машинке. Работа разбита на восемь глав.

Содержание интересующей нас главы звучит следующим образом: «Предшественники башкир в их стране и судьба их. – Древнейшие известия о башкирах. – Природа страны, занятой башкирами. – Их эконом. быт: звероловство, рыболовство, бортничество, скотоводство. – Общественный строй у башкир: общинное владение и пользование угодьями; родовые и племенные власти (аксакалы, беи); ханы. – Следы общения башкир с Булгариею. Подчинение башкир татарам Золотой Орды, а затем Казанским ханам, Ногайским мурзам и Сибирским ханам. – Принятие ислама»¹¹.

Начиная с самых основ, Любавский, похоже, собирался сделать из своей работы учебник по истории Башкирии, аналогичный, например, «Лекциям по древней русской истории до конца XVI века»¹² или «Истории западных славян»¹³, где для него характерно сначала рассматривать родоплеменные отношения, ареал расселения коренного населения и лингвистические данные. Далее Любавский высказывает мнение о предшественниках башкир на их территории: «Башкирское племя, занимающее Южный Урал с его предгорьями, по всем данным, не было первым населением в своей стране. Еще до башкир в этой области проживало племя, давшее некоторым местным горам, рекам и озерам, около которых живут башкиры, имена совершенно чуждые башкирскому языку...»¹⁴ Далее он делает вывод, что на этой земле проживали угорские племена или приуральская чужь (югра). Ученым приводятся археологические данные о находках на территории Башкортостана городищ. Однако автор все же делает оговорку: «Но это предположение не является окончательным. Ведь возможно, что население, передавшее башкирам чуждые их языку географические названия, само в свою очередь усвоило их от более ранних сторожилов. Вопрос этот остается открытым. Для решения его требуется тщательный лингвистический анализ географических имен Башкирии...»¹⁵

Автором озвучивается ряд рабочих гипотез. Одна из них о появлении башкир на Южном Урале во II в. н. э. во время великого переселения народов¹⁶. Посещавшие эти края путешественники, купцы и миссионеры оставили интересные сведения о народе, населявшем Южный Урал и его окрестности. Упоминает он об Ибн-Фадлане посла Муктадира к Волжским болгарам и о персидском историке Абу-Зеида Эль-Балхи¹⁷. Утверждает, что в IX и X вв. башкиры уже господствовали в данной местности. Они не столько вытесняли чужь или угров, а сколько ассимилировали их¹⁸. «Ассимиляция была настолько велика, что час-

то башкир отождествляли с уграми или с венграми. <...> С этими известиями XIII века и новейшими домыслами, имеем прямое свидетельство половины X века – Эль-Балхи, который называет народ башджарт тюрками, и надо думать, что они были таковыми со дня прибытия своего в «Великую Венгрию»¹⁹.

Следующий абзац изобилует исправлениями. Вначале автор хочет провести лингвистический анализ, как в «Истории западных славян», где ведется сравнение между польским, чешским и русскими языками²⁰. Однако, вероятно из-за недостатка знания тюркского, отказался от этого приема. То же самое происходит и с его попыткой провести антропологическое исследование. На полях чернилами написано предложение, впоследствии перечеркнуто: «Антропологические признаки большинства башкир... большая вместимость и размер черепа роднят их больше с тюрками, чем с финнами»²¹. Следующее предложение также зачеркнуто рукой автора: «В употреблении населения осталось немногие общие с угорскими слова, например *alma*, яблоко, *balta* топор и некоторые друг.»²².

Из вышесказанного делается вывод: «Но уход большей части угров в IX веке обусловил торжество тюркизма в Башкирии, и угорская народная стихия была затерта и сглажена»²³.

Теперь посмотрим на исследование академика, опираясь на достижения ученых, занимающихся этой же проблемой.

По проблеме этногенеза башкир долгое время существовали две гипотезы: угро-мадьярская, которой придерживались С. А. Токарев, В. Н. Татищев, Д. Шлецер и др., и тюркская, которую развивали В. М. Флоринский, В. Н. Витевский, Д. Н. Соколов. В XX в. такими исследователями, как С. И. Руденко, Р. Г. Кузеева, Дж. Г. Киекбаева и др., обоснована теория, согласно которой в происхождении башкирского народа, формировании их этнокультурного облика решающую роль сыграли тюркские племена южносибирско-

центральноазиатского происхождения при участии местного населения: финно-угорского (в том числе угро-мадьярского), сармато-аланского (древнеиранского). Древнетюркские предки башкир, испытывавшие на прародине влияние монголов и тунгусо-маньчжуров, до прихода на Южный Урал кочевали на юге Западной Сибири, в Казахстане, затем в приаральско-сырдарьинских степях. С IX в. становится известным этноним «башкорт». На Южном Урале башкиры ассимилировали финно-угорское население²⁴.

Выводы ученого во многом сходятся с современными научными данными. Так, его мнение относительно названий гор, рек и озер аналогично результатам исследований ученых Р. Г. Азнагулова, А. К. Матвеева²⁵. «Сейчас можно сказать, что один из мощных

дотюркских субстратов в местной топонимике составляют названия финно-угорского происхождения, имеющие достаточно широкий ареал происхождения. Они представлены названиями гор (Магаш), рек (Вэрэш, Изэш), соответствия которым отсутствуют в башкирском, но зато есть в венгерском языке»²⁶. На вероятность наличия на Южном Урале угорской (протомадьярской) топонимике указывал также А. К. Матвеев²⁷.

Несмотря на некоторые недостатки, ценность исследования ученого бесспорна, если учесть, что работа велась в сложных условиях²⁸. Однако Любавский справляется с задачей благодаря чутью, которое не подводит специалистов. На его счету не один труд этнологического характера, где по той же схеме исследуется этногенез западнославянских народов²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дегтярев А. Я., Иванов Ю. Ф., Кареев Д. В. Академик М. К. Любавский и его наследие // М. К. Любавский. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М.: Изд-во Московского университета, 1996. С. 8–71; Академик М.К. Любавский и Московский университет. М.: Парад, 2005.

² НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 7. Д. 5а–5б.

³ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1–3.

⁴ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 6. Д. 1, 2. Л. 53–392.

⁵ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 7. Д. 1. Л. 1–102 об.

⁶ Тольц В. С. Материалы М. К. Любавского по истории Башкирии // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии: Сб. статей. Уфа, 1971. С. 221–320.

⁷ Карев Д. В. Неопубликованное творческое наследие М. К. Любавского // Археографический ежегодник за 1974 г. 1975. С. 312–315.

⁸ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1–3.

⁹ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 1.

¹⁰ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 3.

¹¹ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 4.

¹² Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб.: Лань, 2000.

¹³ Любавский М. К. История западных славян. М.: Парад, 2004.

¹⁴ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 12.

¹⁵ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 12, 13.

¹⁶ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 13

¹⁷ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 13.

¹⁸ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 14.

¹⁹ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 14.

²⁰ Любавский М. К. История западных славян. С. 29–31.

²¹ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 15.

²² НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 15.

²³ НИО ОР РГБ Ф. 364. Карт. 5. Д. 1. Л. 15.

²⁴ Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 161.

²⁵ Азнагулов Р. Г. Топонимы финно-угорского происхождения в бассейнах рр. Самара, Сакмара, Сим // Ономастика Поволжья. Горький, 1971. № 2. С. 238–240; Матвеев А. К. Топономические типы Верхнего и Среднего Прикамья // ОКВАЭ. М., 1961. Вып. 2. С. 319–330.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

²⁶ *Азнагулов Р. Г.* Указ. соч. С. 239.

²⁷ *Матвеев А. К.* Указ. соч. С. 323.

²⁸ М. К. Любавский находился в ссылке в Уфе с 1931 по 1936 г. по обвинению в участии создания контрреволюционной организации. Вместе с ним были осуждены и сосланы в другие города СССР такие историки, как Е. В. Тарле, С. Ф. Платонов и др.

²⁹ *Любавский М. К.* Основные моменты истории Белоруссии. Доклад, читанный на первом публичном заседании белорусского культурного общества в Москве 1 июля 1918 г. М.: Тип. А. П. Яроцкого, 1918; Лекции по истории Чехии, читанные в Московском университете в 1911/12 уч. году. М.: О-во взаимопомощи ст.- философов Имп. М. У., 1912.